

Старый бармен пил с дрожью, но не мог несколько раз открыть бутылку. В конце концов, Донни открыл ее за него и призвал старого бармена продолжать рассказ. В те времена отец старого бармена был совершенно безумен. Он тайно ловил вампиров для экспериментов и работал день и ночь, изучая секреты вампирского бессмертия и обдумывая возможность передать эту способность себе. Согласно расшифровкам на коже человека, он поймал множество вампиров и обычных людей для своих опытов. Весь погрузился в истерику и отказался от всего, стремясь стать богом. — В то время мне было всего лишь несколько лет, и с логической точки зрения я должен был стать частью клана Хагуи, но тогда никто не обращал внимания на маленькую куклу, которая ничего не понимала. Всем был интересен мой отец, — сказал старый бармен. Вампиры, наконец, обнаружили аномалию в доме старого бармена и тайно отправили людей для расследования, чтобы в конечном итоге получить ответы. Чтобы получить настоящие расшифровки, они всё еще делали вид, что ничего не знают, даже создавали различные совпадения, чтобы предоставить удобное место для охоты отцу старого бармена и отправить туда больше экспериментальных объектов. Наконец, когда было расшифровано последнее предостережение, вампиры решили действовать. Они вломились в семью старого бармена в темноте, ненасытно их убив и уничтожив за одну ночь. Только старый бармен, которого отец заранее вывел из секретного убежища, выжил. — Старика знали, что за ним следят, он знал всё, — продолжил старый бармен. — Он специально проводил исследования, намеренно показывая результаты вампирам, маня их на наживку и таким образом помогая своим исследованиям. Он прекрасно понимал действия вампиров, иначе зачем бы он отпустил меня в ту ночь нападения? Тайминг слишком совпадал. — Но вы только что сказали, что ваш отец сошел с ума, стремясь стать богом. Нет причин подвергать себя опасности, — заметил Донни, не веря слову старого бармена. Старый бармен покачал головой, выражая замешательство: — Я всё эти годы ломал голову, он всё знал, он точно хотел всего, но почему-то казалось, что он всё бросил. Донни бросил на него взгляд и замер в раздумьях. Он вспомнил многое. Кто-то манипулировал им, подстрекая сражаться с вампирами. В начале он думал, что это просто способ избавиться от него или использовать его, чтобы ослабить вампиров. Донни даже подозревал людей из Щ.И.Т. Его направили к вампирскому оплоту, на встречу со старым барменом, чтобы таким образом узнать о плане вампирского клана по созданию богов. Вампиры захватили старого бармена и бросили его в оплот, они нуждались в нём. Однако теперь старый бармен был в руках Донни, и тот не мог просто так выбросить его, если не станет абсолютно необходимо. Таким образом, возникли две полюса противоположности, а старый бармен оказался рычагом посередине. Донни спросил старого бармена, что же за крупная фигура из семьи Томпсонов забрала у него? — Это последний кусок кожаной ткани, он был у меня на ожерелье, которое я всегда носил в детстве. Я не знал, что в этом ожерелье такая важная вещь, пока они не нашли меня, — объяснил старый бармен, вспоминая о своих тяжёлых годах, когда прятался, боясь, что вампиры придут к нему, но в конце концов его всё равно нашли. Лицо Донни стало ужасно мрачным. С самого начала он оказался в жутком положении, оказавшись полностью пассивным. Тот загадочный человек знал о его способностях, проанализировал множество вещей всего за несколько боёв и понимал, что ему нужно; одновременно этот человек также владел информацией о внутреннем плане вампиров по созданию богов — такая конфиденциальная информация не могла принадлежать всем подряд. Это было пугающе. У загадочного человека было подавляющее преимущество в информации, он мог видеть детали, о которых знали только верхушки вампиров. Обе стороны оказались в полном противостоянии. — Если ты так важен, почему же семья Томпсонов не держала тебя в заключении, а бросила в оплот? — Донни был полон сомнений и немного обеспокоен. Он никогда не чувствовал себя таким беспомощным и находился в абсолютно неблагоприятной ситуации. У него не было опыта такой ситуации, это было сложно. Старый бармен сказал, что не знает, крупная фигура отправила своих подчинённых искать его ожерелье и бросила его в том баре. Он сказал, что вернётся к нему через некоторое время и предостережёт не пытаться сбежать, иначе смерть будет ужасной. — В обмен на еду и вино я

работал барменом в этом баре. Десятилетиями я скрывался, большей частью в различных маленьких барах и подпольных фабриках, так что я отлично разбираюсь в барменском деле, — объяснил он, открывая третью бутылку пива. Он не пил так счастливо давным-давно, в отличие от вампира, который дрожал от страха, спал с открытыми глазами, ожидая, что вампир проглотит его посреди ночи. Донни дразнил себя, гуляя с руками за спиной, он был очень взволнован, на лбу выступили капельки пота, когда он думал о некоторых деталях. Ключевой вопрос касался убитого администратора. Нью-Йорк слишком огромен, и вокруг него множество свалок. Вопрос в том, имели ли все администраторы проблемы или были заменены, или только у убитого были проблемы? И вот, даже используя психологию и ментальные модели, тот человек рассчитал свалку, куда наиболее вероятно мог бы пойти Донни, руководствуясь его привычками. Это не что-то сложное в современной психологии — убитые администраторы ждали Донни, чтобы дать ему этот адрес и направить его к старому бармену. Но почему они были уверены, что Донни обязательно пойдет? Донни мог бы использовать самый бесполезный метод: купить старые автомобили, собрать и модернизировать их самостоятельно, а не обращаться к каким-то мастерам по переделке. Или, когда он пришёл в паб, он мог бы понаблюдать за ним несколько дней и в конечном итоге заметить проблему. На деле же всё иначе, Донни не делал этого вовсе, он просто зашёл. Донни потел, с кривой улыбкой открыл бутылку пива и выпил. Такой выбор был очень прост. Насколько он знает, в Нью-Йорке сколько угодно баров, но лишь часть из них открыта уполномоченными и знающими людьми. Сколько же из этих малых баров являются частными и находятся в руках банд? Донни управлял Оптимусом Праймом, и все мобильные телефоны и часы на нем были тщательно модифицированы им с огневыми источниками, собранные вместе, чтобы выстоять против ракетных атак. Разве он будет оглядываться и сомневаться из-за бара с большой вывеской? Это невозможно. В Нью-Йорке множество баров, и ситуация очень сложна. Неужели Донни, выдающийся мутант, должен был бы каждую свою жизнь в баре вести себя как ребенок, наблюдая и трепетно реагируя на все вокруг? Бары об этом — неужели он хвостом вперед пойдет в другие КТВ и рестораны? Лучше всего уйти в глухую тайгу и жить в уединении, не говоря уже о том, что Донни молод, с горячей кровью и стремительным характером, и раз он раскачал свои рукава, когда голова собой накрыта. — Я начинаю понимать, почему столько магистров и докторов каждый год кончают с собой, просто чтобы запугать тех, кто не имеет нужного опыта и скорее поддается вспыльчивости, — Донни был очень раздражён. Он никогда не чувствовал себя таким пассивным за два своих существования, будучи использованным как оружие высшего звена. Дело в том, что он до сих пор не знал, кто же его подводит. Старый бармен лежал в углу, уже крепко спал, вокруг него валялись бутылки с алкоголем, некоторые из которых были только наполовину опустошены, и теперь катились по полу, издавая глухие звуки. Донни с неопределенным выражением смотрел на старого бармена. Он и вампир, словно противоположные стороны весов, оба имели причины заполучить старого бармена. Вампирам нужно было пытаться старого бармена за подробностями и информацией, тогда как Донни уже столкнулся с вампиром и не собирался позволять старому бармену раскрывать свою информацию, а также ему нужно использовать старого бармена как козырь, чтобы напугать вампира. Старый бармен стал весами на этом балансе, и очевидно, что обе стороны не могут договориться с его помощью. Теперь у Донни появился другой вариант. Убить старого бармена и полностью разрушить весы.